

Син Шэнли шел сквозь стену дождя. Небо, затянутое свинцовыми тучами, размывало лица прохожих, но он все равно издали разглядел ту самую наглую физиономию, которая так взбесила его совсем недавно.

Деваться ему было некуда — крыши над головой он лишился, так что приходилось наступить на горло собственной гордости и просить о приюте. Прагматичность превыше всего.

Янь Юй держал над головой ярко-алый зонт. Тот вызывающе выделялся на фоне унылой пестроты чужих зонтиков, мелькавших в толпе.

Янь Юй с мягкой улыбкой наблюдал за тем, как Син Шэнли, слегка поскальзываясь на мокром асфальте, приближается к нему.

— Не спеши, — негромко произнес он. — Я никуда не уйду.

Шэнли вскинул голову, смерил его холодным взглядом и решительно шагнул под надежный купол зонта.

— Заткнись.

— Слушаюсь, — Янь Юй склонил голову, разглядывая юношу с плохо скрываемой усмешкой. — И куда же теперь лежит твой путь? Тебя проводить?

Шэнли промолчал.

— Все понятно, — протянул Янь Юй, мгновенно считав его реакцию. — Тебе... некуда идти?

— Рот... закрой, — процедил Шэнли.

Признаваться в том, что его собственный дом взлетел на воздух, было выше его сил. Слишком унижительно. Если этот наглец сейчас хоть раз ухмыльнется, Шэнли развернется и уйдет под ливень, наплевав на все.

— Хорошо-хорошо, молчу, — примиряюще поднял свободную руку Янь Юй. Он прекрасно понимал, когда не стоит лезть в душу. Надавишь сильнее — и этот колючий зверек сбежит. — Тогда как насчет того, чтобы пойти ко мне?

Шэнли на секунду задумался, взвешивая все за и против. Стоит ли соглашаться на столь сомнительное предложение? Он мельком глянул на небо. Тучи висели низко, плотной свинцовой стеной. Судя по всему, ливень зарядил всерьез и надолго.

Он ведь не поленился и залез в логи системы, изучив погодные алгоритмы этого мира. Кто-то умудрился суммировать все дождливые сезоны реального мира и слепить их воедино. Результат оказался плачевным: теперь этот потоп затянется на несколько месяцев.

Если бы другие игроки узнали, по чьей вине им придется киснуть в сырости, виновника наверняка разорвали бы на куски.

— Ладно, — наконец сдался Шэнли. — Пойду к тебе. Кстати, тот парень, которого я велел доставить... его привезли?

Янь Юй на секунду задумался, вспоминая недавний переполох на базе.

— Ты про Се Ная?

— Да.

— Ну надо же... — Янь Юй покачал головой, вспоминая детали. — Метод доставки ты, конечно, выбрал крайне экстравагантный.

— Мать вашу, тут живые есть?! — Сестра Хун ввалилась прямо через разбитое панорамное окно. — Я приволокла вашего недотепу, дальше сами разбирайтесь!

Она окинула презрительным взглядом ошарашенных парней, у которых от подобного явления челюсти со стуком встретились с полом. Прямо посреди гостиной материализовался жутковатый свадебный паланкин алого цвета. Сестра Хун бесцеремонно выудила из него Се Ная за шкурку и швырнула на ковер, словно мешок с картошкой.

Развернувшись, она уже собиралась запрыгнуть обратно в паланкин, когда из-за занавески высунулось изуродованное, покрытое страшными шрамами лицо девочки.

— Сестрица Хун, ну ты скоро? — капризно протянула Лин-эр. — Поехали уже, я хочу чего-нибудь вкусенького!

Свирепая и грозная Сестра Хун в один миг преобразилась. Ее лицо расплылось в нежнейшей улыбке.

— Бегу-бегу, моя хорошая! — воркующим голосом отозвалась она.

Как только Лин-эр скрылась в глубине паланкина, Сестра Хун снова обернулась к притихшим

членам команды, и ее лицо мгновенно исказила злобная гримаса рыночной торговли.

— Тьфу, сброд безмозглый! Своего же человека просрали и даже ухом не повели. На кой хрен вы вообще сдались?!

Парни, сидевшие на диване, под этим яростным напором окончательно растерялись. Они лишь глупо переглянулись и пробормотали:

— Э-э... Извините. Мы не хотели...

— Да пошли вы. Сил моих нет на дебилов время тратить, — фыркнула невеста.

Она вспорхнула на подножку. Подол ее алого одеяния взметнулся, на миг обнажив ослепительно белую кожу стройных ног.

Алый паланкин поднялся в воздух, окутался призрачной дымкой и устремился прямо в хмурое небо. Снаружи хлестал неистовый ливень, но ни одна капля не коснулась шелковых занавесок — экипаж будто защищал невидимый купол.

Все произошло настолько стремительно, что оставшиеся в гостиной игроки еще долго сидели с застывшими лицами. Телефоны были забыты. Они молча переводили взгляды с разбитого окна на валявшийся на полу парик, а затем — на распластавшегося рядом... облысевшего мужчину.

В этот момент в прихожую неспешно вошел Янь Юй. Окинув взглядом погром, он невозмутимо поинтересовался:

— И что тут стряслось?

Воспоминания померкли. Янь Юй, до сих пор находясь под сильным впечатлением от того визита, со вздохом посмотрел на шагающего рядом Шэнли.

— Твоя подружка разнесла мне панорамное стекло в щепки. Знаешь, сколько сил и времени ушло на то, чтобы вставить новое?

Шэнли покосился на него. На губах капитана играла едва заметная, лукавая усмешка.

«И почему все они на одно лицо... — раздраженно подумал юноша. — Точь-в-точь как А-Чжэн»

— Ладно. Я... возьму.

— Брось, не нужно, — отмахнулся Янь Юй. — Мое время стоит столько, сколько иные бедолаги за всю жизнь не заработают.

— Рад за тебя. А теперь мы можем наконец убраться с этого ливня? Выглядим как идиоты, — с каменным лицом отозвался Шэнли.

— Справедливо, — усмехнулся капитан. — Идем.

Они направились к возвышающемуся неподалеку небоскребу. Его шпиль уходил так высоко, что верхние этажи буквально тонули в клочьях низких дождевых облаков.

Шэнли чуть замешкался, отстав на полшага. Дождевые капли тут же хлестнули по лицу, он оступился на скользкой плитке, но быстро выровнял шаг и поспешил обратно под надежное укрытие зонта.

— Ох, прости, — Янь Юй тут же наклонил алый купол в его сторону.

Шэнли угрюмо промолчал.

Мысль прирезать этого типа прямо здесь крепла с каждой секундой. Но тогда он точно останется без крыши над головой. Юноша мысленно поздравил себя: его самообладание вышло на принципиально новый уровень. Настоящее чудо, что этот болтун до сих пор не превратился в груды кровавого фарша.

— Ты больной, — наконец процедил Шэнли.

После этой короткой реплики оба замолчали. Так, в полном молчании, они и дошли до входа в небоскреб, один вид которого буквально кричал о том, что здешние квадратные метры стоят баснословных игровых ресурсов.

Стоявший у дверей швейцар отвесил глубокий поклон.

— С возвращением, капитан Янь, — произнес он абсолютно мертвым, механическим голосом. От этого безжизненного тона невольно бежали мурашки по коже.

— Угу, — Янь Юй даже не повернул головы.

Оба спутника вели себя так, словно этот роскошный холл принадлежал им лично. Они уверенным шагом направились к лифтам.

— Слышь, может, отпустишь мое пальто? — не выдержал Шэнли.

Янь Юй упрямо сжимал пальцами край его одежды, напоминая упрямого ребенка. Из-за этого глупого зрелища Шэнли чувствовал себя донельзя нелепо. Кулаки так и чесались разукрасить физиономию капитана, просто чтобы выпустить пар.

Янь Юй только сейчас осознал, что все еще вцепляется в чужую полу. Несколько секунд они молча смотрели друг на друга. Смутившись, капитан поспешил разжать пальцы и засунуть руки в карманы.

— Ха-ха, виноват. Не принимай близко к сердцу, — попытался отшутиться он, мысленно оправдываясь тем, что рука просто действовала сама по себе. В конце концов, он ведь приличный человек, а не какой-то там маньяк.

Шэнли брезгливо отряхнул подол и, проигнорировав глупые оправдания, нажал кнопку тридцать шестого этажа. Двери плавно сомкнулись, кабина едва заметно вздрогнула и стремительно понеслась вверх.

В замкнутом пространстве повисло молчание. Говорить было особо не о чем. Если вдуматься, они были едва знакомы — их пути пересекались от силы в трех раундах Шахматной доски.

Скоростной лифт поднимался бесшумно. Создавалось странное ощущение невесомости: подошвы упирались в пол, но тело упрямо твердило, что они парят в пустоте. Здесь, в экранированной шахте, не ловила ни связь, ни системная сеть.

— И сколько вас сейчас в команде? — Шэнли первым решил нарушить затянувшуюся паузу.

— Пятеро, — охотно отозвался Янь Юй, явно удивленный тем, что нелюдимый спутник заговорил сам. — Со мной — шестеро.

— И вы до сих пор умудряетесь выживать? — хмыкнул Шэнли.

Он невольно вспомнил другую команду, которую видел недавно. Там численность перевалила за пару сотен человек, а у Янь Юя банда едва дотягивала до десятка.

— Расширяться не планируете?

— Мы берем качеством, а не количеством, — серьезно ответил капитан. — У каждого из моих ребят невероятно высокий коэффициент выживаемости. Кроме того, все они ведомы безумной, абсолютной одержимостью. А в нашем мире тот, у кого есть маниакальная цель, всегда оказывается на вершине пищевой цепочки.

— Ясно, — равнодушно обронил Шэнли.

«Ну-ну, флаг вам в руки»

Сам он не верил, что в этой мясорубке можно протянуть дольше десятка раундов. Все эти бредни про великую мотивацию и силу воли вызывали у него лишь скептическую усмешку. Любая, даже самая крепкая одержимость — ничто перед слепой волей Шахматной доски.

— Знаю, о чем ты думаешь, — мягко произнес Янь Юй. В его взгляде проскользнула несвойственная ему нежность. — Я и сам когда-то был таким же скептиком. Но один человек однажды сказал мне: когда у тебя появляется смысл жить, весь этот ад перестает пугать.

— И что с того? Пустые бредни остаются бреднями, — отрезал Шэнли.

Он не желал забивать себе голову этой сентиментальной чушью. Не потому, что спорил с Янь Юем, а просто потому, что у него самого никакого смысла жизни не было.

Лифт тихо звякнул и замер. Двери разошлись, открывая вид на массивную двустворчатую преграду из матового стекла. Сквозь нее невозможно было разглядеть, что происходит внутри.

Шэнли размашистым шагом направился к выходу.

Янь Юй лишь улыбнулся ему вслед и едва слышно прошептал:

— А я в тебя верю.

Шэнли на мгновение замер, медленно повернул голову и одарил его абсолютно непроницаемым взглядом. Сделав вид, что ничего не услышал, он отвернулся и бесцеремонно прошел сквозь матовое стекло, словно сквозь туман.

Глядя на это, Янь Юй тяжело вздохнул. Кажется, теперь ему стало понятно, почему его подчиненные повадились ходить сквозь стены вместо того, чтобы пользоваться дверными ручками. Дурной пример заразителен.

Оказавшись внутри, Шэнли обнаружил, что вся честная компания, только что залипавшая в экран телевизора, разом уставилась на него. Юноша даже слегка растерялся от столь пристального внимания. Подумаешь, вошел сквозь преграду — велика важность.

— А где босс? — первым подал голос Се Най.

— Понятия не имею, — буркнул Сюй Мо.

— Вас только это волнует? — скептически поинтересовался Чэн Се. — Может, для начала

спросим, кто это вообще такой?

— Тоже верно. Эй, ты кто? — Сюй Мо перевел взгляд на гостя.

— Ну и денек сегодня, — пробормотал Се Най, потирая виски. — Проходной двор какой-то.

Шэнли замер на пороге. Ни пройти дальше, ни вернуться назад — он чувствовал себя крайне неловко под перекрестным допросом этих типов. На его обычно бесстрастном лице отразилось редкое замешательство. На его счастье, сквозь стекло наконец перешагнул Янь Юй.

— Мой друг поживет у нас пару дней. Надеюсь, возражений ни у кого нет? — ровным, не терпящим возражений тоном объявил капитан.

— Никаких возражений, кэп! Все отлично! — хором отозвалась троица.

«Еще бы у нас были возражения... — мысленно простонали они. — Приведи ты хоть целый табор, кто посмеет тебе перечить?»

Се Най и остальные поспешно закивали.

— Вот и славно, — кивнул Янь Юй. — А те двое все еще дрыхнут?

Се Най задумчиво коснулся края своего новенького парика, поправляя его привычным жестом.

— Да вроде спят. Да и какая разница, мы к ним не заглядывали.

Шэнли продолжал хранить молчание.

— Ну и пусть себе спят, — легкомысленно бросил капитан.

Он бесцеремонно взял Шэнли за руку и увлек за собой по длинному коридору.

— Пошли, покажу твою комнату. Обиженным точно не останешься.

— Ладно, — выдохнул юноша, понимая, что сопротивляться бесполезно.

Оставшиеся в гостиной переглянулись в гробовом молчании.

— Помяните мое слово, у нашего кэпа весеннее обострение, — зашептал Се Най, как только

шаги стихли. — Точно влюбился.

— Плюс один, — закивал Сюй Мо.

— Да ладно вам, — хмуро вставил Чэн Се. — Может, это просто старый друг.

— Тьфу на тебя! Деревянный ты человек, Чэн Се! — в один голос фыркнули Се Най и Сюй Мо.

Янь Юй привел гостя в комнату, расположенную по соседству с его собственной опочивальней. Здесь тоже было огромное панорамное окно во всю стену, откуда открывался потрясающий вид на залитый неоновыми огнями ночной мегаполис.

Обстановка отличалась спартанской простотой: широкая кровать прямо по центру, простой рабочий стол да стул в углу. Впрочем, Шэнли такие мелочи никогда не волновали — ему доводилось ночевать и на сырой грязной земле в опасных зонах Шахматной доски. Эти апартаменты по сравнению с былыми временами казались верхом роскоши.

— Спасибо, — негромко произнес Шэнли, слегка придержав капитана за рукав.

— А? Да брось, пустяки, — Янь Юй обернулся и тепло улыбнулся. — Сама судьба нас сводит, так что помочь тебе — мне только в радость.

— Понятно.

— Кстати, пойдем я представлю тебя остальным, — вспомнил капитан. — Только прошу, будь с ними помягче. У моих ребят нервишки не такие крепкие, как у меня, твой фирменный яд они могут и не пережить.

При этих словах Янь Юй картинно вздохнул, вспоминая, как безжалостно Шэнли умеет растаптывать чужую самооценку одними лишь холодными репликами.

— Глупости. Я буду молчать, — проворчал Шэнли.

В глубине души он даже немного засомневался в себе. Неужели он действительно настолько невыносим? Он ведь и рта лишний раз не раскрывает...

Когда они вернулись в общую гостиную, атмосфера там заметно разрядилась. Ребята больше не тарасились на Шэнли как на диковинного зверя.

— Ну что, бездельники, все еще в ящик пялитесь? — весело окликнул их Янь Юй. — А ну-ка, давайте знакомиться.

— Ну ладно, — неохотно отозвался Сюй Мо, криво усмехнувшись.

— Привет, невес... тьфу ты, то есть, привет! Меня зовут Се Най, — скороговоркой выпалил парень. Мысленно он уже отвесил себе увесистую затрещину: надо же было так глупо оговориться прямо с порога.

Шэнли, обладавший феноменальным слухом, отчетливо расслышал сорвавшееся слово. Его бровь медленно поползла вверх.

— Сюй Мо, — небрежно представился второй, даже не пытаясь скрыть своего скепсиса.

Новичков, тем более взявшихся из ниоткуда, здесь не жаловали. Члены команды Янь Юя слишком часто видели, как быстро гибнут самонадеянные одиночки в безжалостных играх.

Чэн Се, отличавшийся природной невозмутимостью, лишь коротко кивнул:

— Чэн Се.

К счастью, Шэнли и сам терпеть не мог пустую болтовню.

— Син Шэнли, — бесстрастно отозвался он.

В беспощадном пространстве Шахматной доски имена мало что значили. Игроки меняли их слишком часто, пытаясь скрыться от призраков прошлого или запутать Систему. Имя здесь жило лишь до следующего раунда, после которого человек мог исчезнуть навсегда, оставив после себя лишь горсть пепла.

Впрочем, эти юнцы все равно ничего не смыслили в настоящих тайнах этого мира. События, разыгравшиеся здесь тысячи лет назад, были сокрыты от них за непроницаемой завесой времени.

<http://bllate.org/book/19739/2007134>